

С той самой ночи Гравис не возвращался в комнату Ионии.

Раньше они вдвоём проводили эти тайные, сокровенные встречи каждую ночь. Это был короткий миг перед сном, от которого сердце Ионии билось чуть быстрее. И он всё испортил.

Теперь он проводил ночи в одиночестве, чувствуя, как сердце готово разбиться на куски, и думал о Грависе, насмехаясь над собой за то, что получил по заслугам.

Он скучал по нему.

Но он предпочёл бы оставить всё как есть, чем позволить Гравису узнать правду о своём теле и сердце, которые томилась по нему каждую ночь. Если бы он сохранил незрелость ума и тела, их разрыв, вероятно, был бы гораздо более болезненным. Его бесценное отрочество ушло, но одиночество, пришедшее взамен на зрелость, хорошо скрывало его тайну.

Тени по углам комнаты сгущались.

Его глаза так привыкли к звёздному свету, что луна казалась слишком яркой, и Иония лёг, закрыв глаза рукой.

По комнате разнёсся стук. Он не запер дверь, и дверная ручка со стуком повернулась, когда кто-то вошёл, стараясь ступать бесшумно. Он мог определить, кто это, по дыханию, даже не глядя.

Лукас вошёл без разрешения и тихо закрыл за собой дверь.

— Я не говорил, что ты можешь войти.

Он почувствовал, что Лукас слегка улыбнулся, глядя на Ионию, даже когда тот, всё ещё закрывая глаза, изливал на него ругань.

— Ты ведь тоже не сказал «нет»?

— Ну, сейчас говорю.

— Ха-ха... Поздновато.

Иония медленно опустил локти и слабо уставился на Лукаса.

— Чего тебе?

Лукас медленно приблизился к кровати. Он сел рядом с его ногами. Иония молча смотрел на него. Когда Лукас посмотрел ему в лицо, он снова отвернулся к окну, чтобы избежать его взгляда.

Луна светила слишком ярко, чтобы было видно звёзды.

— Его высочество отпускал в мой адрес колкие замечания.

Глаза Ионии дёрнулись от этих слов. Лукас видел, как изменилось выражение его лица.

— Ви отпускал колкости? Хм... А что именно он сказал?

— Он сказал, что у тебя есть возлюбленный.

— Ви никогда бы не сказал тебе этого.

Лукас, казалось, улыбнулся этим словам.

Иония снова посмотрел на Лукаса.

Он ожидал увидеть на его лице кривую усмешку, но молодой человек, смотревший на Ионию, был крайне серьёзен.

— Ты прав, он этого не говорил. Он отчитал меня за то, что я рискую распустить о тебе пошлые слухи.

— Он что?

— «Не порти карьеру Ионии, делая то, что может вызвать слухи. Если ты его возлюбленный, то веди себя соответственно!» Думаю, он имел в виду те отметины, что я оставил у тебя на шее. Глупо было так поступать.

Гравис был так зол, но теперь он думал о чести Ионии, даже если это означало принять Лукаса как его возлюбленного. Иония прикусил губу от этой горько-сладкой мысли.

— Что ты почувствовал, когда услышал это?

Иония приподнялся на локтях.

Лукас выглядел мучительно. Его лицо было искажено раскаянием за свои действия.

— Я осознал свою ошибку. Я также подумал о той боли, которую ты, должно быть, испытал, когда его высочество узнал.

Лукас нежно провёл тыльной стороной пальцев по холодной щеке Ионии.

— Ты плакал?

Иония не ответил, только схватил его пальцы и оттолкнул.

Лукас последовал за его пальцами и сжал их, давая понять, что его руки холодны.

— Тебе пришлось солгать его высочеству, что я - твой возлюбленный. Ты чувствовал, что у тебя не было другого выбора. Я прав? ...В ту ночь это была моя вина.

— Я никому не расскажу о том, что произошло с Ви. Даже тебе.

— Ладно, не надо. Это всё мои домыслы.

Тёплые пальцы Лукаса отпустили его. Верхняя часть тела Ионии, которую он приподнял на одном локте, слабо опустилась обратно на кровать. Крупное тело медленно накрыло его.

— Ты думаешь, я пользуюсь твоей слабостью?

Сердце Ионии ничего не чувствовало, когда он смотрел на лицо молодого человека, даже с такого расстояния, когда он чувствовал его дыхание. Но он чувствовал, как жар поднимается во всём теле. Тело, нависшее над ним, должно было чувствовать этот жар.

Иония отвернулся.

— Ты считаешь меня жестоким за то, что я пользуюсь твоей привязанностью?

— Разве я мог бы считать тебя жестоким, когда у тебя такое лицо?

Иония тихо ахнул, когда Лукас переместил на него свой вес всерьёз. Игнорируя ощущение губ, скользящих по его открытой шее, Иония продолжил говорить.

— Лука. Разве ты не понимаешь? Я такой человек. Я сделаю всё, чтобы оставаться связанным с Грависом, скажу любую ложь, пойду на любую жертву. Мне всё равно, если это причинит тебе боль.

— Мне тоже всё равно. Мне всё равно, если ты продолжишь всем сердцем и душой стремиться к его высочеству принцу Гравису. Я полюбил тебя именно таким. Я ничего не могу с собой поделать.

Лукас откинул волосы со лба Ионии и медленно зачесал их назад. Его прикосновение было невероятно нежным.

— Лука... Я не могу отдать тебе своё сердце.

— Ты не слушал? Мне всё равно... Позволь мне быть рядом с тобой, Иония. Позволь мне быть твоим возлюбленным. Если тебе нужен предлог, чтобы быть с его высочеством, я стану твоим предлогом. Если ты хочешь лгать, чтобы оставаться с его высочеством, я буду твоим соучастником.

Сердце Ионии разрывалось от этих слов. Как бы он был счастлив, если бы мог действительно любить своего лучшего друга как возлюбленного. Но его сердце не позволяло этого. Он так долго жаждал этих глаз цвета ночного неба, и он всё ещё будет стремиться к ним.

Губы Лукаса нежно поймали слезу, скатившуюся по его щеке.

Иония обхватил руками шею Лукаса и притянул его к себе. Прямо перед тем, как их губы встретились, он тихо прошептал:

— Лука... пожалуйста. Будь моим возлюбленным.

Лукас обхватил затылок Ионии и прижался своими губами к его в знак согласия.

Губы молодого человека быстро отстранились после поцелуя, но Иония порывисто потянулся за ними и дразняще провёл по ним языком. Тело Лукаса, подстёгнутое ведущим поведением Ионии, навалилось на него.

Иония больше не видел ночное небо из-за его широкой спины.

Атмосфера между Ионией и Грависом оставалась напряжённой.

Они могли проводить много времени вместе в академии, но это было неизбежным результатом их усилий избегать упоминаний о событиях той ночи. Однако ни один из них не мог

дистанцироваться от другого. Отчасти это было связано с ролью Ионии как телохранителя Грависа.

Их взаимная привязанность и неразрешённые чувства друг к другу сделали их отношения жёсткими.

Пока это состояние продолжалось, в горах на окраине города должны были состояться двухдневные ночные тактические учения, практические занятия по боевым действиям.

Это были крупномасштабные учения, проводимые при содействии Королевской армии. Студентам, специализирующимся на тактике, разрешалось участвовать в этом классе с четвёртого курса. Взвод из тридцати человек Королевской армии должен был играть роль врага в смоделированном полевом сражении. Студенты должны были предположить, что вражеский взвод вторгся в горную местность и атаковал крепость-дозорную башню, а затем разработать план её отвоевания.

Вражескую армию должны были изображать настоящие солдаты. Естественно, не могло быть и речи о сравнении их навыков с навыками студентов. Всё оружие было затуплено, а физические бои были запрещены. Целью было не оттачивание индивидуальных навыков, а обучение на практике быстрым и контролируемым действиям в соответствии с крупномасштабной тактикой и цепочкой командования.

В этом году учения были наполнены беспрецедентным напряжением, поскольку для участия был выбран второй принц. Это был первый случай, когда член королевской семьи участвовал в боевых учениях - и в необычно раннем возрасте тринадцати лет.

Принц Гравис был благословлён крепким телосложением и выглядел примерно того же возраста, что и Иония с остальными из старшей группы. Но даже несмотря на то, что он перепрыгнул через класс, он был того же возраста, что и мальчики, которые учились на втором курсе академии.

Директор не решался разрешить ему участвовать в учениях. Однако сам Гравис очень хотел присоединиться. Генерал Стольф также поддерживал его решение. Причина, по которой Гравис перепрыгнул через класс, чтобы поступить в академию, заключалась именно в том, чтобы иметь место для отработки своих навыков.

Однако академия не могла рисковать, чтобы с членом королевской семьи что-то случилось. Королевская армия также с опаской относилась к учениям. Поэтому, как ни необычно, Стольф, глава Королевской армии, был поставлен во главе учений и руководил ими в целом.

— Эти учения будут полномасштабными имитационными боями, следующими сценарию внезапного нападения на реальную стратегическую точку. Однако это не соревнование по индивидуальным боевым навыкам. Не ошибитесь, каждый из вас должен быть начеку.

В день учений студенты выпрямили спины под руководством генерала Стольфа. Марцель был очевидным выбором, но даже Ионии и Лукасу были доверены более важные позиции, чем в прошлом году. Каждый из них стоял в строю с серьёзными лицами.

Войска Королевской армии, игравшие роль вражеских солдат, уже прятались в горах. Это

усиливало напряжение. Иония, в частности, нервничал всё больше, так как он впервые должен был охранять Грависа за пределами академии.

Гравис должен был командовать студенческой стороной.

Сначала он предложил уступить роль командира Марцелю, который в прошлом году был заместителем. Но было бы огромной потерей поставить Грависа куда-то в конец строя. Все, кто знал мастерство второго принца, были убеждены, что он должен быть командиром.

Учения должны были проходить весь день и ночь, с этого момента до следующего утра.

Иония подошёл к Гравису, наклонился и прошептал:

— Я обещаю защищать тебя. Можешь выкладываться по полной.

Гравис не выглядел особо нервничающим.

— Честно говоря, я бы хотел участвовать в действиях вместе с тобой.

С этими словами Гравис слабо улыбнулся и посмотрел на Ионию. Они впервые за долгое время встретились взглядами.

— Надеюсь, ты прикроешь мне спину, Ио.

В тот момент Иония содрогнулся от восторга.

В тот момент он понял.

Он хотел быть рядом с Грависом навсегда.

Ближе, чем кто-либо другой, так близко, чтобы они могли понимать чувства друг друга просто обмениваясь взглядами.

Гравис, командир студенческой стороны, собрал своих главных соратников по командованию в большой комнате в центре крепости. Иония был рядом с Грависом, а среди его соратников были Лукас и Марцель.

Позади них находились генерал Стольф и несколько преподавателей академии. Взрослые не должны были вмешиваться в учения, если только не сочтут их опасными. Но взгляды взрослых заставляли студентов нервничать.

— Сосредоточьтесь.

Тихий голос Грависа эхом разнёсся по комнате.

Студенты выпрямили спины. Гравис всмотрелся в лица каждого из них, привлекая их внимание к себе и помогая им обрести самообладание.

— Относитесь к ним как к воздуху. Вы не сможете стать солдатами, если не будете сосредотачиваться на том, что должны делать, независимо от обстоятельств. Вам ясно?

Студентам было стыдно за свою неопытность перед лицом спокойного и собранного принца, который вовсе не походил на свой возраст. Но было бы неправильно мерить Грависа той же меркой, что и студентов. В его возрасте он уже имел дело с реальными проблемами,

разрабатывая стратегии с высшим командованием Королевской армии.

Арним, самый старший студент, назначенный заместителем командира, сделал легкомысленное замечание, чтобы разрядить обстановку.

— Для его высочества эти учения, должно быть, как детская игра.

Гравис посмотрел на Арнима, и уголки его губ дрогнули вверх. Студенты были совершенно очарованы редкой улыбкой на его лице.

Но принц не мог позволить им слишком расслабиться.

— Нет, я очень стараюсь, чтобы нас не превратили в игрушку. Мне жаль, что вам приходится смотреть на меня, младшего по возрасту, как на своего командира во время этих изнурительных учений.

— Что вы имеете в виду?

— Я консультировался со Стольфом, и он на этот раз отправил десятый взвод горных войск на роль противника. Те из вас, кто стремится присоединиться к Королевской армии, поймут, что это значит.

Студенты сразу поняли слова Грависа. И все поморщились.

Горные войска, специализировавшиеся на боях в крутых горах Бадекер на северо-западе Фанорена, состояли из ста взводов. Каждый взвод насчитывал шестьдесят два человека, включая командира взвода и его помощника. Взвода нумеровались от одного до ста, и чем ниже номер, тем более элитным был взвод, действовавший в самых суровых условиях.

Другими словами, десятый взвод был десятым сверху, что означало, что для боя со студентами были отправлены несколько элитных горных воинов.

Иония подумал, что объявлять это было плохой идеей. Напряжение среди студентов резко возросло. Некоторые побледнели и закрыли рты руками, возможно, чувствуя тошноту от мысли о том, что должно было произойти.

Он не понимал, почему Гравис решил напугать студентов.

С усталым видом Лукас пожаловался:

— Эй, ну зачем вы это сказали, ваше высочество? Я понимаю, вы хотите получить серьезный реальный опыт, но вы могли бы нас всех просто избить.

Марцель поддержал его:

— Действительно, ни один студент не осмелится выйти туда, зная, что поблизости затаился десятый взвод.

Атмосфера в комнате изменилась от их легкомысленных слов. Гравис с признательностью взглянул на двух мальчиков. Иония восхитился их быстрой сообразительностью и смелостью.

— Вы - будущие лидеры Королевской армии. Вам нужно будет точно знать, на что способны ваши противники, и иметь смелость и здравый смысл, чтобы справиться с ними. — Гравис спокойно посмотрел на своих соратников.

— Но Фанорен мирная страна, и конфликты, подобные вторжению в крепость, случаются нечасто. Мы будем нести ответственность за жизни людей, не зная настоящей войны... Но нет никакой гарантии, что в будущем мы не столкнёмся с конфликтами с другими странами. Что, если однажды один из наших соседей - скажем, Цвельф - внезапно вторгнется?

Гравис обвёл взглядом каждого из студентов. Студенты слушали внимательно.

— Мы, кто выбирает стать солдатами в мирной стране, не имеем много возможностей испытать реальные бои. Эти учения - прекрасная возможность. Вот почему мы должны на собственном опыте узнать, насколько трудными могут быть настоящие сражения.

Беспокойство студентов исчезло, их лица стали решительными. Они сосредоточились на словах принца.

— Этот страх, который мы чувствуем, - это всего лишь страх. Поэтому я и отправил десятый взвод. Они будут атаковать нашу крепость всерьёз. Чем труднее будет этот опыт, тем он будет ценнее. Вам ясно?

Все кивнули в знак согласия.

Блеск в их глазах изменился. Все они понимали ценность этих учений и были наполнены одновременно чувством напряжения и восторга.

— Но давайте не будем усердствовать. Чем опытнее солдаты, тем лучше они умеют с вами нянчиться. Даже если вы вступите с ними в открытый бой, если студенты выкрикнут «поражение», атака на этого человека немедленно прекратится. Мы можем расслабиться и учиться у них, чему сможем.

Гравис уверенно кивнул, подбадривая.

— Другая сторона весьма привыкла действовать скрытно в горах и лесах. Нет никакого способа сравниться с ними в индивидуальных боевых навыках. Как я уже говорил, в индивидуальном бою вы должны тщательно оценивать ситуацию и сдаваться, прежде чем получите травму. Если кто-то из ваших товарищей попытается сделать что-то опрометчивое, вы должны остановить его. Слушайте, будьте готовы и задайте им жару.

Боевой дух студентов поднялся невероятно.

Иония был впечатлён способностью Грависа управлять людьми.

— Лукас, не дай себе сорваться только потому, что ты сражаешься с тем, с кем редко доводится. Это всего лишь учения.

— Марцель, не сиди в тылу только потому, что ты штабной офицер. Иди на поле.

Дополнительный обмен репликами между Лукасом и Марцелем успешно снял напряжение.

Все засмеялись. Настроение было прекрасным.

На короткий миг взгляды Грависа и Ионии встретились. Гравис слегка кивнул. Словно пытаясь убедиться, что Иония находится в пределах досягаемости.

— В таком случае, давайте обсудим план. Гинтер, пожалуйста, сначала объясни распределение личного состава.

Марцель кивнул и начал объяснять своим соратникам, указывая на карту.

У Ионии была важная миссия - быть телохранителем командира. Он собрался сосредоточиться на своей задаче.

Прошло полдня с начала имитационного боя. Солнце садилось за гребень горы, и над лесом, окружавшим крепость, медленно сгущались сумерки.

Стратегия была проста. В индивидуальном бою они абсолютно не могли сравниться с десятым взводом, но, используя своё численное превосходство, они должны были вытеснить десятый взвод из горной местности в район, где их союзники затаились в засаде, и где солдаты были бы «убиты» товарищами-студентами. Разница в боевом мастерстве была значительной. Единственным способом достичь этой цели было тщательно участвовать в боях один против многих и уничтожать взвод в течение более длительного времени.

Крепость, где проводились учения, была небольшой, но хорошо укреплённой и прочной. Поскольку использование крупного и дальнобойного оружия было запрещено, здание нельзя было разрушить и взять штурмом одним ударом. Другими словами, было достаточно предотвратить проникновение через двое ворот во внешней стене.

Количество врагов было невелико. Вражеские силы были рассредоточены по вертикали в горной местности, и студенты должны были образовать волнообразный строй, чтобы вытеснить их по склону, оттесняя назад.

Если линия фронта будет прорвана, выжившие присоединятся к войскам позади них и снова построит линию фронта волнами, оттесняя врага по главной дороге, ведущей к крепости. Дорога, ведущая к главным воротам крепости, и дорога к следующей крепости, идущая от задних ворот, были сделаны труднопроходимыми из-за высоких каменных стен с обеих сторон. Стратегия заключалась в том, чтобы развернуть большое количество людей небольшими отрядами вдоль дороги к воротам крепости после вытеснения вражеских солдат и уничтожать их по одному вдоль дороги.

Как командующий, Гравис колебался с развёртыванием на передовой, но решил выдвинуться глубоко от линии фронта к крепости, назначив своих соратников с отличными боевыми навыками.

Также значительным было то, что Лукас принял командование на передовой. Десятый взвод не ожидал, что студенты отодвинут линию фронта так далеко от крепости.

Студенты, выступавшие в роли посыльных, сообщили, что до наступления темноты им удалось вытеснить и нейтрализовать почти тридцать вражеских солдат.

Студенты были в восторге, но Гравис сохранял суровое выражение лица.

— Гинтер, сколько человек было нейтрализовано?

Марцель проверил список. Рядом с именами студентов отмечались те, кто был недееспособен, или, другими словами, те, кто считался потерянным и больше не мог участвовать в учениях.

— Двадцать семь. Наши силы насчитывают чуть менее семидесяти.

— Нам будет трудно, если мы не сократим силы противника ещё на десять человек до захода

солнца. Они заметят нашу стратегию и атакуют нас большими силами... Время для создания дистанции прошло. Мы соберём наши силы ближе к крепости до наступления темноты.

С этими словами Гравис взглянул на Ионию, стоявшего рядом.

— Иония, отправь посыльного на передовую. Пошли Арнима командовать задними воротами, а Лукаса передислоцируй к главным воротам. Оборона тыла будет усилена. Однако общая операция останется неизменной.

— Понял. Ваше высочество, вы позволите мне покинуть вас на мгновение? Мне нужно отправить сообщение.

Гравис кивнул, и Иония двинулся, чтобы отдать указания различным подразделениям. Наблюдая за ним, Гравис отдал дополнительные приказы Марцелю.

— Как можно скорее подготовьте фонари для передовой вдоль дороги. Но не ставьте их над дорогой, только ниже. Это нужно, чтобы глаза привыкли к свету. Если глаза слишком привыкнут к яркому свету, им будет трудно, если огонь погаснет.

Марцель кивнул и вышел из комнаты.

В комнате сразу стало тихо.

Гравис подошёл к окну и посмотрел на выбывших, вернувшихся в крепость. Участники, которые сдались, носили на шее белую ткань, указывающую на их неспособность сражаться.

Если крепость удастся удержать до рассвета, студенты победят.

Удачей было то, что им удалось сократить силы противника наполовину до наступления темноты. Вероятно, это было заслугой Лукаса, который командовал передовой.

Он был человеком выдающегося мастерства как воин и как командир. Он определённо станет очень способным солдатом в будущем.

Он будет надёжной опорой для Ионии. К тому же он был человеком сострадательным и с хорошим характером, он стал бы идеальным возлюбленным.

— Какая глупая мысль, сейчас-то.

Гравис отогнал глупую мысль и снова сосредоточился на учениях.

Десятый взвод был грозным противником. Гравис прекрасно знал, насколько они искусны в бою. Как только солнце сядет, студенты быстро окажутся в невыгодном положении. Если бы им удалось сократить количество противников хотя бы до оставшихся двадцати до полного захода солнца, они смогли бы защищать крепость до утра.

Иония вернулся в комнату.

— Ещё трое выведены из строя. У нас около получаса до заката.

Иония понимал, что командир хотел сократить силы врага на треть к наступлению ночи.

— Теперь всё зависит от Лукаса и Арнима. Но все держатся очень хорошо. Трудно поверить, что они студенты.

— Очень жаль, что я не могу быть там.

— Ты - мой щит. Хотя, честно говоря, я бы тоже хотел быть там.

Иония и Гравис тихо рассмеялись. Не успели они заметить, как неловкость между ними исчезла.

На улице уже стемнело.

— Нам предстоит выиграть ещё одно сражение до утра.

«Выжившие» студенты изматывались от дневной и ночной битвы. У врага оставалось около двадцати человек, а у них было менее сорока выживших. Разница в боевом опыте действительно сказывалась после наступления темноты. Даже если несколько их солдат устраивали засаду, один вражеский солдат быстро с ними расправлялся.

Осталось полчаса. Рассвет был близок.

У главных ворот оставалось всего дюжина человек, у задних ворот — десять, и около десяти внутри крепости и на первом этаже здания. В командном центре находились Иония, Гравис, Марцель и ещё один человек, остальные были Стольф и преподаватели.

— Арним, командующий у задних ворот... выведен из строя!

Ворвался посыльный, перепачканный грязью. Гравис поднял голову. Иония похлопал его по плечу.

— Я пойду. Если вы не против, что я покину вас.

Иония посмотрел на Стольфа, стоявшего в углу комнаты. Стольф, который всё это время молчал, слегка кивнул. Мгновенно стало понятно, что охрана Грависа будет поручена ему.

Гравис выглядел немного разочарованным. Он тоже хотел пойти. Однако он понимал свою роль командира и свой статус и не мог рисковать, чтобы с ним что-то случилось.

— Ио, не позволяй врагу подойти так далеко.

Иония кивнул.

— Это твоё первое сражение. Не хотелось бы проиграть.

Но как только Иония собрался выйти из комнаты с мечом, грохот сотряс крепость.

— Что это было?!

Центральное здание сильно затряслось. Все в комнате были выбиты из равновесия и схватились за стены и мебель.

Окна со стороны задних ворот, которые раньше были тёмными, светились. Гравис бросился к окну. К его удивлению, задние ворота были объаты пламенем.

— Пожар!

Все были ошеломлены случившимся... А затем взрывы начались снова, один за другим. Было слышно, как студенты во дворе кричат.

— Мы же запретили использование огнестрельного оружия на учениях!

— А что со студентами у задних ворот? Что с ними случилось?!

— Кто это сделал?!

Преподаватели кричали, сбегая по лестнице.

Гравис закричал Стольфу.

— Стольф, я готов переместиться!

— Не смейте. Ваше высочество, пожалуйста, оставайтесь здесь. Это больше не учения. Это настоящее нападение.

Беспокойство на его лице было несомненным.

— Вероятно, они покушаются на вашу жизнь, ваше высочество.

Иония напрягся от этих слов.

Звуки взрывов продолжались вдалеке, за ними последовал звук обрушивающегося здания и крики студентов.

Стольф посмотрел на Грависа суровым взглядом.

— Я прикажу немедленно прекратить учения и отправлю войска внутри крепости для её защиты. Я уйду, но немедленно пришлю охрану. До тех пор я оставляю вас на попечение Ионии. Но, ваше высочество, если дело дойдёт до крайности, пожалуйста, используйте свою Силу, чтобы спастись. Вам ясно?

Гравис сжал кулаки.

— Вы хотите, чтобы я бросил студентов и сбежал один?!

— Да, хочу. Ваша жизнь стоит больше, чем чья-либо ещё, ваше высочество. Пожалуйста, осознайте это. Выбор между жизнью и смертью будет для вас повседневностью с этого момента. Вы должны принимать рациональные решения.

— Стольф! Вы... хотите, чтобы я поставил свою жизнь выше гордости? Вы хотите, чтобы я бросил своих людей?!

Принц в гневе уже собирался схватить генерала, и Иония схватил его за плечи, изо всех сил стараясь удержать.

— Ви! Сейчас не время спорить!

Гравис пришёл в себя и отступил от Стольфа с ненавидящим взглядом.

Стольф молча поклонился и выбежал в коридор с быстротой, не соответствующей его возрасту.

— Ви...

Иония закрыл дверь и повернулся.

Гравис всё ещё стоял там, крепко сжимая кулаки. Он пытался сдержать бурлившие в нём эмоции. Иония положил руку ему на плечо. Гравис накрыл его руку своей и сжал так сильно, что стало больно.

За окном плясало пламя. Шум и крики. Огненно-красные тени покрывали всю комнату.

В этот момент они услышали звук множества шагов, бегущих по коридору. Иония мгновенно встал перед Грависом, обнажив меч.

— Ваше высочество, Иония! Э-это я, Арним!

Это был голос Арнима, командовавшего задними воротами.

Иония обернулся, спрашивая указаний, и Гравис молча кивнул. Он опустил меч. Гравис крикнул, чтобы он входил.

Арним стоял там, бледный как смерть. Его форма была испачкана сажей, и он выглядел очень усталым. Позади него стоял незнакомый студент.

— Арним... ты в порядке? Кто-нибудь пострадал от огня у задних ворот? ...Арним?

Но Арним стоял неподвижно перед дверью.

— Арним, что случилось?

Арним дрожал всё сильнее. Гравис понял, что происходит. Иония отреагировал мгновенно и снова поднял меч.

Глаза Арнима были полны отчаяния.

— Арним... Всё будет хорошо.

— Ваше высочество, Иония... Простите... Мне так жаль... Хик.

Из глаз Арнима полились слёзы. Студент позади него наконец показался. Он приставлял кинжал к сонной артерии Арнима.

Из-за двери позади него один за другим входили люди с мечами и арбалетами. Всего их было восемь.

Мужчины были одеты в форму для учений, но при ближайшем рассмотрении легко было увидеть, что это были взрослые мужчины. Ношение той же формы, что и у студентов, должно было быть маскировкой, чтобы использовать учения для нападения. Взрыв у задних ворот, должно быть, был делом рук этих людей.

Они, должно быть, воспользовались хаосом и использовали Арнима как прикрытие, чтобы проникнуть так далеко.

— Арним... не двигайся. Я спасу тебя, обещаю. — Гравис обратился к дрожащему Арниму.

— Вы так наивны, ваше высочество. — Мужчина, стоявший за Арнимом, усмехнулся Гравису.

— Ви! Назад!

Иония немедленно обнажил меч и встал перед убийцами, встав между ними и Арнимом. Получив мощный удар, Иония закричал Гравису.

— Ви! Перемещайся! Убирайся отсюда!

Мечи убийц были тяжёлыми. Иония чувствовал опасность, которой никогда не ощущал в боях с другими студентами. Но даже так, он так упорно тренировал своё фехтование именно для этого момента.

Он полоснул мужчину, целившегося в Грависа, по диагонали от бока к плечу. Только мечи Ионии и Грависа были заточены. Мужчина с гроао упал.

Отбивая удары мечей мужчин одного за другим, Иония оглянулся на Грависа и снова закричал. — Ви! Умоляю, уберите в безопасное место!

— Нет! Я не убегу и не брошу вас с Арнимом на произвол судьбы!

— Нет! Пожалуйста! Если бы ты просто убежал... Ох!

Комната наполнилась звуками тяжелого дыхания мужчин и оглушительным металлическим лязгом мечей. Если бы Иония мог задержать их ещё немного, Стольф в конце концов вернулся бы со своими солдатами. До тех пор он должен был любой ценой защитить жизнь Грависа.

Он не смог помешать врагу приблизиться к Гравису. Наконец, один мужчина атаковал принца. Гравис отбивался.

— Ви!

— Я в порядке! Сосредоточься на враге!

Гравис также был крепко сложен не по годам и владел мечом отлично, но он всё ещё не мог сравниться с хорошо обученным убийцей ни в размере, ни в мастерстве. Увидев другого врага, приближавшегося, Иония пнул мужчину перед собой в живот, заставив его отступить, а затем полоснул по спине мужчину, сражавшегося с Грависом.

Тот мужчина изогнулся назад. Не теряя времени, Гравис выбил меч мужчины и полоснул его по обеим рукам.

— Ио!

— Ви... Слава богу.

Вместе они вывели из строя третьего врага.

Иония шагнул вперёд, встав перед Грависом, и повернулся лицом к врагу.

Тщательно оценивая расстояние между ними, Иония лихорадочно думал, как выбраться из этой переделки.

Врагов оставалось пятеро.

В этот момент мужчина, который держал кинжал у шеи Арнима, вдруг вонзил остриё ножа ему в шею.

— Арним! Перестань! Ублюдок! — закричал Гравис.

— Ваше высочество. Вы истинно добры. Но вы всё ещё ребёнок. Вы чувствуете жалость даже к мальчику, которого должны были бросить, и в итоге пожертвуете своей жизнью ради него... И жизнью своего телохранителя тоже!

В этот момент мужчина с арбалетом выпустил болт в Ионию.

Он выстрелит!

— Ио!

В тот момент кто-то схватил Ионию за руку сзади. Он и этот человек исчезли.

— Что?!

Мужчины ахнули. Иония впервые в жизни переместился. Мгновенная смена перспективы и ощущение, что внутренности выворачиваются наизнанку, вызвали у него головокружение.

Они переместились рядом с дверью.

— Было близко.

— Ви... Спасибо.

Гравис слегка кивнул. Арбалетный болт глубоко вонзился в стену позади них.

— Мы перемещаемся! Ио!

Снова Гравис и Иония переместились рядом с мужчиной, державшим Арнима. Они оказались прямо в пределах досягаемости врага. Иония был потрясён безрассудством Грависа.

Гравис рванулся вперёд и схватил Арнима за руку.

— Ио! Давай! Пошли!

Его тело действовало инстинктивно. Меч Ионии рассёк мужчину, державшего Арнима.

— Аaaa!

Арним был свободен. Гравис схватил Арнима за руку. В следующий момент они исчезли.

Иония чуть не рухнул от облегчения. Наконец-то Гравис эвакуировался.

Надеясь, что он останется в безопасном месте, Иония повернулся к оставшимся убийцам.

— Проклятье! Принц сбежал! Найдите его!

Убийцы, должно быть, уже знали о Силе Грависа. Не испугавшись странного происшествия, они направились к двери, чтобы найти свою цель.

Дверь была за спиной Ионии. Осталось четыре убийцы. Они были высококвалифицированными, но Иония хотел покончить с ними здесь любой ценой.

После короткого обмена взглядами мужчины снова напали на Ионию. Мужчина с арбалетом бросился к двери сбоку от Ионии, но Иония преградил ему путь.

— Не уйдёшь!

— Проклятие! Мне всё равно, телохранитель он или нет, но этот парень у меня на пути! Убейте его!

Иония, идя ва-банк, использовал свой меч, чтобы отбить арбалет, и сократил дистанцию. Враг дрогнул от безрассудства Ионии. Иония мгновенно сосредоточил свою Силу в руке и коснулся арбалета.

По комнате разнёсся громкий треск.

Мужчина с ошеломлённым видом уставился на свои руки. Арбалет разлетелся на куски. В этот короткий момент замешательства Иония полоснул мечом по обоим его бёдрам. Мужчина громко застонал и рухнул. Иония вонзил свой меч в правую руку упавшего мужчины.

— Он как принц! У него есть Сила!

Убийцы, которые считали Ионию всего лишь телохранителем, внезапно стали более осторожными, когда он продемонстрировал свои способности.

Иония тяжело дышал. Он знал, что его Сила использует его жизненные силы.

Но оставалось трое мужчин. Он не мог рухнуть, пока не покончит с ними.

Мужчины окружили Ионию.

Один из них внезапно вытащил из кармана короткий меч и метнул его в лицо Ионии. В тот момент, когда Иония взмахнул мечом и отбил его, другой мужчина бросил какой-то порошок в лицо Ионии.

Это был сильный раздражитель. Он закрыл глаза так быстро, как только мог, но не смог предотвратить это полностью. Его зрение затуманилось.

Он видел тень приближающегося врага. Он направил меч, но не мог сказать, правильно ли целится.

Иония приготовился к приближающейся смерти.

Ви, прости...

— А вот и нет!

— Не может быть, Ви... Что ты...

Он услышал голос Грависа, хотя тот должен был сбежать.

Иония лихорадочно искал глазами и увидел, что Гравис вонзил меч в спину одного из мужчин.

— Ио, ты в порядке?!

— Нет! Ви, беги!

Затуманенные глаза Ионии расширились от ужаса.

Враг приближался к Гравису бесшумно.

В глубине сознания Иония услышал голос директора с того дня.

«Его способность становится бесполезной, если до него дотронуться...» Верно - даже если Гравис попытается переместиться со своей Силой, человек, касающийся его тела, отправится с ним.

— Я поймал его!

Он увидел руку убийцы, схватившую Грависа за руки. Он также ясно видел другого врага, нападавшего на него сзади.

Я обещал защитить тебя.

— Нет!

Иония закричал и скользнул своим телом между Грависом и мужчиной, который собирался вонзить в него свой меч.

Он почувствовал горячий удар в живот.

— Ио!

Шок от удара в бок чуть не заставил его упасть, но он удержался, отбросил меч и положил руки на тела нападавших. Его руки касались плеча и живота.

Я уничтожу вас.

Он не думал о нападавших как о людях. Он просто хотел защитить Грависа. Только с этой мыслью Иония высвободил всю свою Силу из ладоней.

Звук, похожий на лопающийся фрукт, эхом разнёсся по комнате.

То, что когда-то было человеком, превратилось в красный туман, забрызгавший всё вокруг. Его едва не вырвало от железистого запаха крови и внутренностей.

Гравис и Иония были окрашены этим туманом.

Медленно зрение Ионии потемнело.

Не успел Иония опомниться, как он лежал на полу, поддерживаемый Грависом.

— Ио! Иония! Не уходи!

— Ви...

Иония открыл глаза и отчаянно вгляделся в глаза цвета ночного неба. Но силы безжалостно покидали его тело. Он слышал, как Гравис в отчаянии зовёт его по имени.

Затем раздалось множество шагов. И голос Стольфа.

— Ваше высочество! Вы в безопасности?! Что?!

— Ваше высочество! Ух!

Солдаты Королевской армии ахнули при виде кровавой бойни в комнате и закрыли рты.

Сквозь угасающее сознание Иония вспомнил слова улыбающегося директора.

«С вашей Силой вы будете щитом его высочества и уничтожите тех, кто причинит ему вред».

Ах, я и есть живой щит. И, как и опасался мой отец, теперь я стал убийцей.

С этой мыслью Иония потерял сознание.

<http://bllate.org/book/13977/1596560>